

Издается с 15 июля 1990 года

№17 (906) 25 апреля 2016 года

**Бу адам зенгин койлю олып, репрессиягъа
огърамамакъ ичюн, бутюн серветини къомшу,
сой-акърабаларына дагъытты. Оны акъылдан
айырылгъан деп белледилер, о исе аилесини къуртарды.**

фото: Zarema Yaliboyü

25 фактов о традиционной одежде крымских татар

Передники «оглюк» были длиной выше колен. В начале XIX в. передник представлял обязательную деталь женского платья, его шили иногда из той же ткани, что и само платье, или из дорогого, украшенного шитьем материала.

стр. 3 ►

Три волшебные буквы R

Чудесный Крым стал тем цветущим садом, о котором поется в народных песнях наших великих предков.

стр. 5 ►

В Крыму проведут благотворительные мастер-классы

Крымскотатарские волонтеры 30 апреля организуют в Акъмесджите благотворительные ярмарку и мастер-класс "Добро руками ребенка".

Организаторы обещают творческие новинки по доступным ценам.

В программе предусмотрены оформление кексов из мастики (350 руб.), роспись хной (200 руб.), поделки из круп (200 руб.), создание гончарных изделий (450 руб.) и украшений из полимерной глины (200 руб.) и кожи (350 руб.), плетение косичек (200 руб.), резьба по дереву (400 руб.), аквагримм (150 руб.), эбру (400 руб.), национальная вышивка (400 руб.), поделки своими руками (300 руб.), браслеты из резинок (200 руб.), пошив феески (500 руб.), обувь из цветов (300 руб.).

В команде крымскотатарских волонтеров "Ачыкъ юреклер" сообщили, что принимают предложения на участие от мастеров и талантливых креативных людей и товары для продажи на ярмарке.

Гостям мероприятия предложат бесплатные угощения, фрукты и напитки.

Акция будет проходить с 10 до 16 час по адресу: ул Мокроусова, 7а.

"Добро пожаловать, этот день пройдет увлекательно и с пользой!" - приветствовали волонтеры.

Все собранные средства пойдут на лечение больных детей.

В Минюсте крымскотатарский флаг не считают экстремистским

Изображение крымскотатарского флага не включено в федеральный список экстремистских материалов.

Об этом говорится в ответе Министерства юстиции России на официальное обращение крымского журналиста Фрилансера Заира Акадырова.

Данное обращение было направлено в Минюст России после попытки запретить использовать крымскотатар-

ский национальный флаг на футбольных соревнованиях в Крыму. Однако, как сказано в документе, запрос направлен по принадлежности в Генеральную прокуратуру Российской Федерации "для рассмотрения по существу и дачи ответа".

Песня Джамалы победила на экзитполе "Евровидения"

Песня Джамалы "1944", с которой она представит Украину на "Евровидении-2016", заняла первое место на фестивале European song opening 2016, который считается своеобразным экзитполом перед Евровидением.

На конкурсе, который в этом году проходил в немецком Берне, коллегия из 16 судей, представителей крупнейших звукозаписывающих компаний Европы, прослушала 193 песни.

В первую пятерку вошли финалисты нацотбора из Великобритании (Joe &

Jake «You're Not Alone»), Армении (Иветта Мукучян «LoveWave»), Молдовы (Лидия Исак «Falling Stars») и Италии (Франческа Микьелин «No Degree of Separation»). Песня Сергея Лазарева, участника от России, не вошла даже в первую двадцатку, передает INSHE.tv.

Под Акъмесджитом появится еще одна мечеть

В селе Актачи-Кият (Белоглинка) Акъмесджитского района на месте будущего строительства мечети мусульмане села провели молебен.

Руководитель отдела координации деятельности религиозных общин ЦРО Духовного управления мусульман Крыма Раим Гафаров прочитал дуа и пожелал мусульманам веры и терпения в столь благородном деле.

Земельный участок под мечеть площадью 0,30 га был выделен несколько лет назад. В настоящее время в стадии завершения процедура оформления разрешительных документов для начала строительства культового сооружения. Территорию будущей мечети местные мусульмане огородили металлическим забором. Мусульманская община села надеется на помочь соотечественников и меценатов.

Всего в Белоглинке проживают 300 крымскотатарских семей, передает пресс-служба крымского муфтията.

Хайырлаймыз!

Бу куньлери белли кырымтатар эрбабы, филология илимлөр намэзи Бекир Мамут 60 йыллык юбилейни кыйад эте. Avdet газетасының муарририети Бекир бейни догъгъан куню иле джанюркетен хайырлай! Халкымызының инишафы ве бильги алув оғырунда даа чоқ сенелер девамында мұвафакъиет иле қалышмак, оғондеки макъсадларына иришмек ве Аллахтан сағылдык, гонюль раатлығы тилеймиз! Яшларының хайырлы олсун!

«Как мой прадед спас цыган...»

Мой родной дед, Ильми Ильяс (а на самом деле Шейх-Заде), рассказывал мне много удивительных историй. Мне они казались сказками, но штука была как раз в том, что выдумывать не приходилось.

жность имама мечети. Он происходил из рода известных крымских шейхов, еще до революции получил солидное религиозное образование, окончив медресе в Крыму, а затем и в Баку. Свободно владел арабским и фарси. Уже в совет-

ское они составляли значительную часть местного населения. Пошли слухи, что цыган ждет печальная участь евреев и крымчаков.

Был жаркий летний день. Отец облачился в длиннополую одежду мусульманского священнослужителя, надел на голову чалму... и поехал в Джанкойскую комендатуру, прихватив с собой и меня, 13-летнего пацана.

Прибыв на место, отец попросил через переводчика встречи с комендантом. Через несколько минут нас пригласили войти. Немецкий офицер, помню, учтиво поздоровался и спросил, что привело мусульманского пастора к нему. Отец сказал, что хочет сообщить господину коменданту кое-какие сведения о крымских цыганах. Мол, они являются выходцами из Индии, тысячу с лишним лет назад расселились по многим странам Азии и Европы. Часть из них вела оседлый образ жизни, другая предпочитала кочевать с места на место. Цыгане, как правило, принимают язык и религию страны, где проживают, сохраняя при этом и родной. Например, в Крыму пользуются крымскотатарским языком и исповедуют мусульманскую религию, а в России говорят по-русски и являются христианами православного толка.

Комендант внимательно слушал, де-

лая заметки на листе бумаги и изредка задавая уточняющие вопросы.

В частности, спросил: являются ли цыгане и крымчаки родственными народами?

Отец ответил, что между ними нет никаких родственных связей, так как крымчаки – тюркоязычный народ, исповедующий иудаизм, а цыгане по происхождению являются ариями, чем поверг немецкого офицера в крайнее изумление.

— Откуда у вас такая информация? — спросил он. Отец сослался на какое-то историческое сочинение, название которого комендант записал и сказал, что сообщает сведения, полученные от отца, начальству.

Так, видимо, и произошло, ибо через неделю цыган оставили в покое...

Насколько я помню из рассказов хартбаба, прадедушку попросили за сутки найти всех цыган Джанкоя в реестрах, которые велись в мечетях и куда записывались имена всех новорожденных мусульман. Прадед эти документы предоставил, и только после этого цыган оставили в покое. Но это уже не было письменно зафиксировано мной. В детстве это была одна из моих любимых историй, вместо сказки перед сном.

Мавиле ХАЛИЛ, crimeantatars.club

Записано со слов моего хартбаба: «В годы войны наша семья жила недалеко от Джанкоя, куда отца, Ильяса Сеит-Ибрагима, пригласили на дол-

ское время учиться в Крымском педагогическом институте.

Летом 1942 года оккупационные власти стали брать на учет цыган. А в Джан-

25 фактов о традиционной одежде крымских татар

1. Мужской крымскотатарский костюм «левантинское платье» был представлен такими деталями: белая полотняная рубаха с длинными широкими, обычно закатанными до локтя рукавами, широкими шароварами, суконным жилетом (чаще красного цвета, расшитым золотом и застегивающимся на густо посаженный ряд пуговиц). Поверх набрасывался кафтан из полосатой

шерстяной или хлопчатобумажной ткани.

5. В начале XIX в. верхние штаны мужчин в горно-прибрежном Крыму называли «штан» (в районе Ялты-Алупки – «ич-топ»). Такие штаны были широкими в бедрах, сужались в щиколотке. Имели низкую мотню. У знати шились более узкими и из легких тканей, с обязательным присутствием красного цвета.

6. В качестве верхней одежды все слои населения набрасывали широкий длинный плащ с капюшоном. На голову, под колпак, надевали белую расшитую и украшенную кружевом тюбетейку, сшитую по форме головы. Вокруг колпака свивали полотно, образуя тюрбан. Форма тюрбана зависела от социального статуса его носителя.

7. Ранний и самый распространенный вариант крымскотатарского пояса – «къушак» – шили из длинного полотнища тонкой шерстяной или шелковой ткани, часто с узором из поперечных полос (обычно красного цвета).

8. Крымскотатарский пояс должен был трижды обхватывать талию, отчего и зависела его длина.

9. Крымскотатарская знать носила пояса из дорогих турецких шалей с бахромой.

10. Зимой в горных районах крымс-

шелковой ткани, со вставками по бокам. Талию перепоясывали широкими къушаками.

2. У женщин этот тип платья представляли такие детали: белая полотняная рубаха с длинными широкими рукавами. Знать шила ее из шелка-сырца. Длинные широкие с глубокими складками шаровары закрывали щиколотку, низ шаровар шили из крашеного полотна. Длинное распашное платье обычно шилось из полосатой шелковой ткани. Платье обтягивало торс и имело выступающие бока.

3. На платье крымские татарки надевали расшитый золотом обтягивающий грудь жилет. Он имел круглый вырез у горловины и застегивался на ряд частых пуговиц. Талию охватывал серебряный филигранный пояс.

4. Женщины по-разному обвязывали голову различного рода платками, а девушки носили шапочки круглой формы с кистью. Молодые женщины из привилегированных слоев населения – чал-

кие татары носили прямые, короткие (длиной до бедер) меховые куртки «къысъя-ени-курт» с короткими или длинными расширявшимися к пройме рукавами и воротником-стойкой. Чаще они застегивались на пуговицы посредством воздушных петель.

11. В холод надевали тулуп из овчины длиной до пят, шитый мехом внутри.

12. Крымскотатарские головные уборы бывали нижние и верхние, домашние и уличные.

13. Нижние шапочки-тюбетейки «такые» были известны в Крыму с начала XIX в. и сохранились до начала XX в.

му. Голову и торс закрывало длинное покрывало «чаршаф». При выходе на улицу лицо закрывали сеткой, сплетенной из конского волоса, с отверстием для глаз. Сверху знатные дамы набрасывали накидку из шелка, а простые горожане – из шер-

Художник Раффе. Крымскотатарские женщины из деревни Байдары. 1837 г.

имели толстую подошву без каблуков, острый, загнутый вверх носок – «птичий клюв», у подъема выкраивался язычок.

21. У крымских татар степной зоны Крыма роль пояса до начала XX в. выполняли как разноцветные платки, так и пришедшие сюда к концу XIX в. варианты горно-прибрежных поясов, не получившие здесь большого распространения.

22. Степняки издавна ходили дома в стеганых ватных сапогах.

23. Штаны крымских татарок должны были обязательно прикрывать щиколотку.

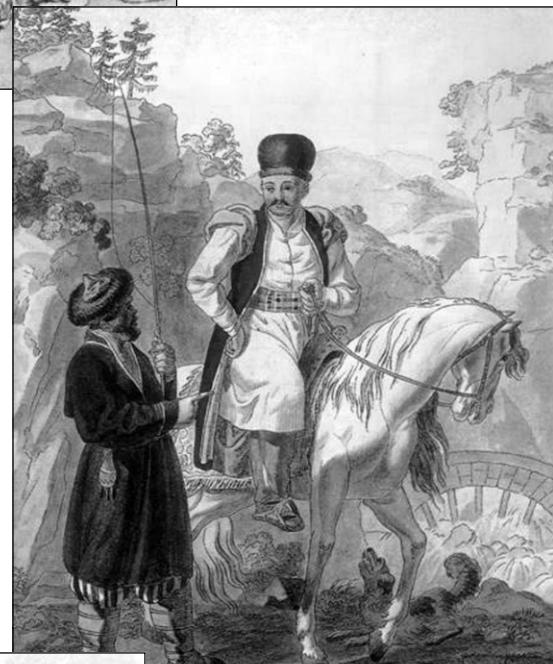
24. Передники «пештамал» были длиной выше колен. В начале XIX в. передник представлял обязательную деталь женс-

их шили из легких тканей по форме головы и часто расшивали узором, а иногда вдоль нижнего края окольыша пришивалась еще и тесьма.

14. До середины XIX в. на «такие» навивалась чалма, а позднее стали надевать феску.

15. Шапочки, кроме основы для уличного убора, выполняли и роль самостоятельного, домашнего головного убора, никогда не снимавшегося с головы.

16. С начала XIX в. и до 1930-х годов среди всех слоев населения стали распространяться каркулевые шапки, называвшиеся «къалпакъ», или «боркъ».

Художник Е.М. Корнеев. Крымские татары. 1802 г.

кого платья, его шили иногда из той же ткани, что и само платье, или из дорогого, украшенного шитьем материала.

25. «Фередже-марама» (тур.–накидка-шарф) – это местное крымское название покрывала женщины-мусульманки. Оно было обычно белого цвета, больших размеров, набрасывалось поверх нижних уборов и драпировалось так, что закрывало волосы, лоб и скрывало линии тела. Нижнюю часть лица до уровня глаз закрывал тонкий платок, завязывавшийся на затылке.

По материалам исследования
Лидии РОСЛАВЦЕВОЙ

Художник Г.Ф.Х. Паули. Крымские татары и мулла. 1840–1850-е годы

17. Мужские фески имели жесткую форму в виде усеченного конуса, шились из сукна, чаще бордового, реже черного цвета. Из центра донышка выпускалась длинная шелковая кисть черного или синего цвета.

18. Крымские татары имели несколько вариантов обуви, разделявшейся на домашнюю и уличную. Вся обувь надевалась на высокие вязаные носки «чорал».

19. Домашней, а иногда и уличной обувью, как и в Турции, служили шлепанцы «папуч», известные еще в конце XVIII в. Они часто выкраивались с язычком у подъема, имели в меру тупой носок и толстую ровную подошву. У богатых крымских татар «папуч» были красного, а у менее состоятельных – желтого цвета.

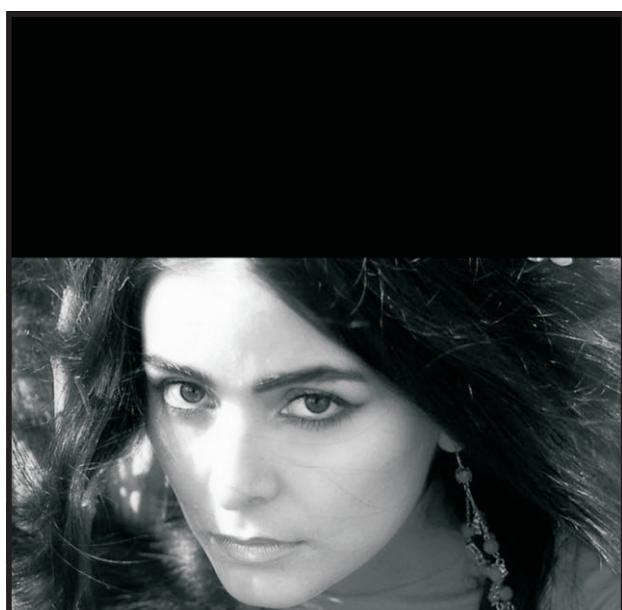
20. Туфли «емени» (йеменские), пришедшие из Турции, с начала XIX в.

Куртка женская Хырха. Крым, г. Евпатория. Начало XX в.

Долгожданная встреча: в Акъмесджите состоялся концерт Эльвиры Сарыхалил

В начале апреля в соцсетях анонсировался концерт известной певицы Эльвиры Сарыхалил. Этот концерт оказался как никогда кстати, так как Эльвира-ханум практически не выступала в Крыму без малого два года. Мероприятие прошло в уютном джаз-клубе «Ирей».

Эльвира Сарыхалил

Крымскотатарский фольк-модерн.
Орнаментальный, импровизационный
вокал и виртуозная игра музыкантов.

По глазам присутствующих чувствовалось, что поклонники изрядно истосковались по концертам Эльвиры Сарыхалил, проходящим обычно в уютной, доверительной обстановке с ограниченным количеством зрителей, но лишь тех, кто действительно является поклонниками ее таланта.

Аккомпанировали Эльвире-ханум на концерте всем известный аккордеонист

Эльвире-ханум спеть несколько его композиций. Затем у Рамазанова возникла мысль написать композицию специально для нее. Так родились песни, представленные зрителям в тот вечер. Эльвира Сарыхалил исполнила песню «Кузьтэссуратларындан» авторства Расима

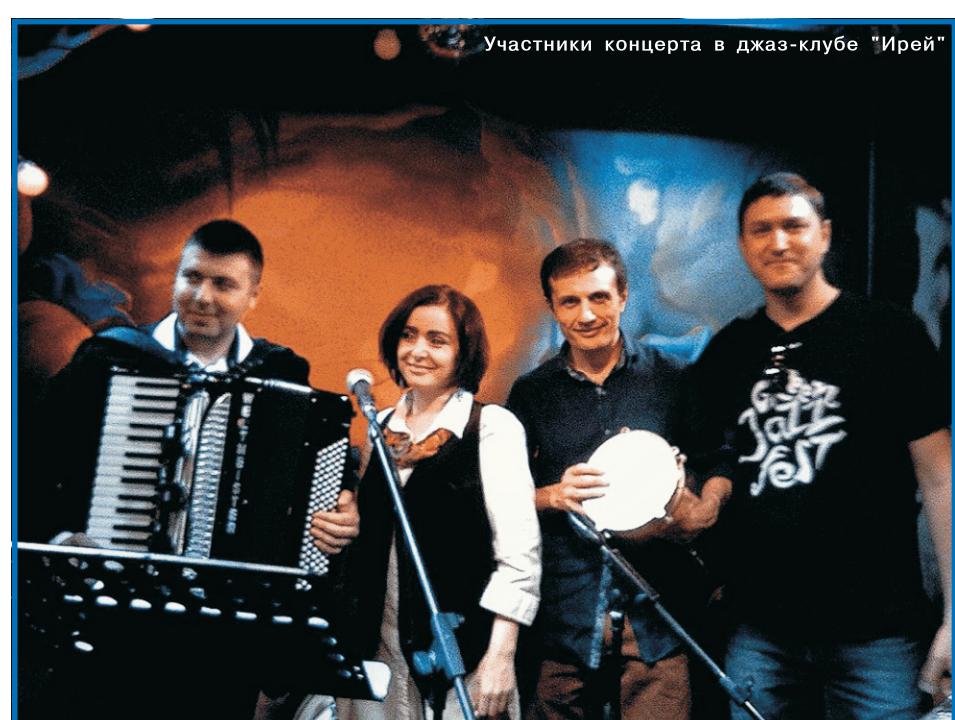
Рамазанова на стихи Гульнары Мамутовой. В ходе концерта Эльвира Сарыхалил исполнила также пьесу «Conversation in Simferopol» («Разговор в Симферополе»), которую Рамазанов создал на корабле во время путешествия по Гавайским островам.

«Мы иногда встречались и пересматривали идею композиции, репетировали. И вот спустя полтора года пьеса была представлена на суд зрителя на этом концерте», - поделилась певица.

Расим Рамазанов окончил московскую консерваторию по классу «композиции» и аспирантуру при киевской консерватории. По специальности он пианист, симфонист, аранжировщик. Широкой публике в Крыму он, однако, мало знаком.

На концерте Эльвира Сарыхалил презентовала и композицию собственного сочинения «Къуш юзюмы» (слова Майе Сафет). Песня была написана прошлым летом и сопровождалась наряду с клавишными экзотическим инструментом ханг. Этот инструмент появился в Европе недавно и представляет собой две соединенные между собой металлические полусфера с отверстиями.

«Само вокальное соло написано в пентатонике (музыкальный лад). Это все

Участники концерта в джаз-клубе «Ирей»

ринные протяжные песни Крыма – это история... Их исполнять стоит только будучи готовым, созревшим к самому смыслу и передаче текста. Поэтому эти песни называют «агыры тюркюлер» не только технически, но и по смысловой нагрузке. Хорошо, что я не пела ее раньше. Надо было пережить некое потрясение (драму), чтобы песня звучала не формально, а от души...», - поделилась певица.

Вот на такой ноте, чередованием грустного и веселого прошел весь концерт. После его окончания зрителями была устроена настоящая фотосессия. Все хотели сфотографироваться с певицей и музыкантами. Общим пожеланием зрителей, думаю, была мысль, чтобы встречи такие организовывались чаще. Ведь чем жив народ? Прежде всего, памятью

о своем прошлом. А в этом нам всегда помогает народный фольклор.

В заключении мне хотелось бы привести свои стихи, характеризующие творчество Эльвиры Сарыхалил.

*Когда море вдали серебрится
И фантазия чувств впереди,
В врата творчества мысль мне стучится:
“Вдохновение, не проходи!”
Мне хотелось бы родины нашей
Каждый кустик, травинку воспеть,
Сделать песней здесь жизнь нашу краше
И душой за невзгоды гореть!
Крым родной, ты даешь вдохновенье!
За все это благодарю.
Побеждаю терзаний сомненье,
И талант свой тебе я дарю!*

Энвер МУРАТ

Во время концерта

Нури Сабалаев, ударник Айдер Аширов и клавишник Расим Рамазанов. Эльвира-ханум исполнила не только всем знакомые и полюбившиеся композиции, но и познакомила зрителей со своими новинками. Все песни и композиции были тепло встречены зрителями. Нам же хотелось бы остановиться на песнях, которые певица представила на суд зрителей впервые.

Как рассказала певица, с композитором Расимом Рамазановым они познакомились несколько лет назад в кругу общих друзей. Тогда же он предложил

вместе мне напоминает акварель. Я рада, что наконец-то прошла премьера этой идеи. И все это произошло в Крыму», - рассказала Эльвира-ханум.

Конечно, сложно судить о звучании инструмента после первого прослушивания, но его звук создает эффект чего-то таинственного и необычного.

Большое впечатление на зрителей произвела народная песня «Мен улу падишай». От звуков этой песни веет чем-то возвышенным и трагическим...

«Эта песня из архива собранных мною старинных крымскотатарских песен. Ста-

С музыкантами и поклонниками

В минуты раздумий

Три волшебные буквы R

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ О КРЫМЕ

Начало в № 16

Глава III

Как ни удивительно, но это был урок по социальным наукам, и мисс Шадоу начала его со слов:

– Одной из глобальных проблем сегодняшнего человечества является мусор, продукт нашей жизнедеятельности.

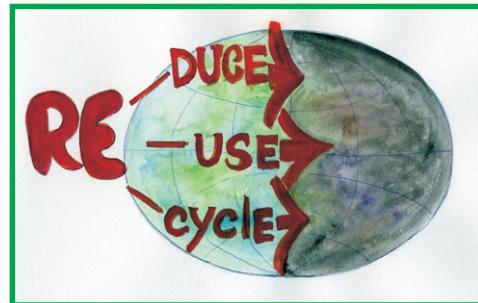
Reuse (переиспользование).

Reduce (сокращение).

Recycle (утилизация).

Мы все слышали очень много раз эти три слова. Эти три волшебные буквы «R-R-R». А теперь кто хочет рассказать о том, что значит каждое из этих слов и как эти три волшебные буквы помогают нам бороться с мусором?

Решат замер – три волшебные буквы! Не эти ли буквы те самые, которые были утеряны когда-то в Крыму? Но тут дети начали тянуть руки для ответа, и Решат решил сконцентрироваться на классном обсуждении.

Первым вышла отвечать девочка Мэри. Она была похожа на мальчишку с короткой стрижкой, в джинсах и кедах, а на ее майке было напечатано имя любимой футбольной команды. Мэри звонко начала рассказывать:

– Reuse, т.е. переиспользование того, что мы называем мусором. Но всегда ли то, что нам не нужно является мусором, и никому не нужно?

– Молодчина, Мэри. Ты правильно понимаешь суть такой проблемы, она действительно существует. Назови примеры, а класс тебе поможет, – сказала мисс Шадоу.

– К примеру, одежда. Мода меняется быстро, и дети растут быстро. Много одежды в хорошем состоянии должны быть подарены, например, кузенам, или отнесены в специальные магазины. И еще старую одежду можно порезать на лоскуты и сшить красивое лоскутное одеяло. Или красивые подушки на диван. Или прихватки для кухни. Или просто использовать как ветошь для чистки дома. Да много чего можно придумать! Или старые газеты – если их складывать, а не выкидывать, то это отличный материал для упаковки вещей при переезде. А стеклянные баночки от джемов? Они бывают такие необычные. Можно собрать коллекцию и переиспользовать их для хранения сыпучих продуктов, специй и даже пуговиц! – закончила Мэри.

Весь класс с удовольствием слушал рассказ девочки, но уже несколько рук были подняты для дополнения, и Решат услышал следующее:

– Пластиковые пакеты могут быть переиспользованы для следующего похода в магазин. Если пакет слишком тонкий, то, вставив один в другой, можно укрепить его.

– Можно переиспользовать почтовые конверты, если старые адреса заклеить новыми и переклеить почтовую марку.

– Упаковки от яиц, трубочки от туалетной бумаги, картонные коробочки от конфет и даже пластиковые бутылки можно передать в школы, где дети могут их использовать на уроках изобразительного и прикладного искусства.

– Бумага с напечатанным текстом на одной стороне может быть использована как черновик с чистой стороны.

– Из старой шины получается замечательны качели! А еще есть много разных идей, как использовать шины в ка-

честве забора, тренажера для детской площадки и даже мебели для гаража.

– Из старой древесины можно сделать кормушку для птиц и другие поделки, а если древесина уже не годится для таких целей, то тогда ее можно распилить для растопки камина или костра в походе.

– Пластиковые бутылки и прочие контейнеры из-под пищевых продуктов могут быть переиспользованы много раз в хозяйственных нуждах.

– Вот это да! – подумал Решат. – Все так просто! И в самом деле, как много полезного может быть извлечено из второй жизни многих предметов, которые мы считаем мусором!

Глава IV

Следующим к доске мисс Шадоу вызывала смуглого мальчика по имени Хозе, чтобы он рассказал о втором слове Reduce (сокращение).

– Мы очень часто покупаем ненужные вещи. Но начать сокращение можно при походе в супермаркет, – начал свой ответ Хозе, – если подготовить лист, что необходимо купить и строго следовать ему, то у вас не будет ничего лишнего. Если купить один раз кухонный фильтр для воды, то можно избежать покупки воды в пластиковых бутылках. Тогда будет меньше выпущено пластиковых бутылок, а значит будет меньше мусора. Если вы покупаете средство для хозяйственной чистки, то лучше выбрать такое, которое подходит для множества целей, чем покупать разные бутылочки для разных целей. Очень важно сократить потребление воды, электричества и топлива. Например, когда вы чистите зубы, наберите воду в стакан и выключите кран. Не нужно оставлять включенным свет или работающий телевизор в пустой комнате.

– Это непростой вопрос, – продолжила рассказ Хозе мисс Шадоу, – ведь привычка покупать ненужное, когда вокруг так много товаров и соблазнов, – одна из самых сильных. Но каждый раз, когда мы тянемся к кошельку, мы должны подумать: действительно ли я так нуждаюсь в этой вещи? Кто хочет дополнить ответ Хозе?

Поднялся лес рук. И дети стали отвечать, когда мисс Шадоу приглашала кого-то из них кивком головы:

– Выбирая товар, обратите внимание на упаковку. Чем меньше упаковки использовано, тем меньше мусора.

– Помогите уменьшить расходы других, подарив им что-то из ваших вещей, которыми вы уже не пользуетесь, но которые вполне еще пригодны.

– Крупные покупки делайте на несколько человек и пользуйтесь вместе одной вещью (инструменты, лестницы, садовый инвентарь).

– Экономия/уменьшение потерь в использовании воды, электричества, топлива сегодня решается различными технологическими новшествами, такими как сенсорные выключатели и таймеры.

Решат поднял руку:
– Мисс Шадоу, а как все это можно увидеть?

Глава V

Мисс Шадоу улыбнулась и ответила:

– После урока Майкл покажет тебе, какие из перечисленных методов уже применяются учениками нашей школы. Я уверена, что экскурсия по нашему городку тоже будет полезна: ты можешь посмотреть как мэрия города применяет волшебные три буквы в своей ежедневной работе. А сейчас мы продолжим и, наконец, узнаем про третью букву R – Recycle – утилизация. Майкл, хочешь рассказать об этом?

– Конечно! – отозвался Майкл и подошел к доске. – Утилизация – это система переработки мусора, но прежде чем мусор перерабатывается, сначала важно собрать его и отсортировать. И в этом должны участвовать все жители нашего города и округа – сдавать в утиль пластик, стекло, бумагу, металлы – в голубые ящики; пищевые отходы (кампос) – в зеленые; батарейки, электронику – в специальный пакет или приемный пункт в магазине электронной техники.

– Замечательный ответ, Майкл, – сказала мисс Шадоу. А теперь мы посмотрим фильм и узнаем о некоторых фактах жизни нашего мусора после того, как мы его выкинули.

Мисс Шадоу нажала на пульт управления, и перед доской опустился белый экран, свет в комнате автоматически погас. Из фильма Решат узнал следующее.

Утилизация одной жестяной баночки из-под Coca Cola сохраняет электроэнергию для 3-х часовой работы телевизора. Утилизация одной стеклянной бутылки сохраняет энергию для 25-минутной работы компьютера. Утилизация одной пластиковой бутылки сохраняет энергию для 3-часовой работы лампочки мощностью в 60 Ватт. Для производства бумаги из макулатуры тратится в три раза меньше энергии, чем для производства бумаги из сырья, т.е. из древесины. Одна пятая стоимости товара – это стоимость упаковки. Половина пищевых отходов, которые попадают в простой мусор, а не утилизируются как кампос, могли бы быть превращены в удобрение. Практически все население Земли согласилось бы сортировать свой мусор и утилизировать его, если им облегчили бы эту задачу.

Представив эти факты, фильм рассказал о каждом виде утилизируемых материалов. Производство жестяной банки из старой жестяной банки занимает всего полтора месяца, после того как банку сдали в утиль. Из стеклянного мусора можно делать новые стеклянные бутылки и баночки, не добавляя новых материалов, но если стекло попадет в землю, оно никогда не превратится снова в песок. Производство бумаги из макулатуры загрязняет воздух в три раза меньше, чем производство бумаги из древесины. Чтобы произвести 1 тонну газетной бумаги нужно срубить 24 дерева, один житель Земли в среднем прочитывает 38 кг газетных листов. Пластик не растворяется в почве. Потребуется 500 лет, 5 веков, чтобы пластиковая бутылка превратилась в землю. Фильм был очень познавательным. Решат был рад узнать так много нового. Через мгновение Решат уже стоял в палатке колдуна.

Глава VI

Колдун сказал Решату, что его путешествие длилось всего один миг, несмотря на то, что в Америке Решат провел почти целый день. Решат, в свою очередь, рассказал подробно все, что увидел и что удалось узнать.

– Самое главное, я понял волшебство трех букв R-R-R, – рассказывал мальчик колдуну, – волшебство заключается в том, что бы люди захотели жить в чистом мире и научились находить различные решения для этого.

– Ты абсолютно прав, Решат, – улыбнулся колдун, – источник волшебства всегда в наших руках. Три волшебных буквы – это напоминание об этом. Наши предки давно знали и о переиспользовании, и о сокращении, и об утилизации. Колодцы и родники – главные источники пресной воды в Крыму – всегда бережно очищались, и никому не позволялось расходовать воду попусту. Многие предметы домашней утвари передавались из поколения в поколение. Старались ничего не выбрасывать и найти вторую жизнь для каждой вещи. И даже была своего рода утилизация, когда металлические предметы переплавлялись во что-то новое. Пищевые отходы умели использовать в качестве корма для скота и домашней птицы или делали удобрения. Одежду носили аккуратно и бережно, а изношенной находили применение. Особо почиталась бумага, изготовление которой было непростым и дорогостоящим. Поэтому книги ценились очень высоко и за художественную ценность, и за бумагу, на которой они были напечатаны. Я бы сказал, в хозяйстве наших предков практически не было мусора. Всему находилось место в жизненном цикле. И наш край процветал.

Решат слушал внимательно колдуна, и в его голове зарождались разные мысли.

А колдун продолжал:

– Решат, скажи мне, что ты решил после всего, о чем узнал сегодня?

– Агъа, я решил, что буду применять волшебные три буквы, начиная с себя. Думаю, что когда мои родные и друзья увидят на примере, как нужно поступать с мусором, они тоже начнут делать то же самое. А дальше это пойдет по цепочке, каждый житель Крыма узнает о волшебных буквах. Я обязательно попрошу учителя, чтобы мне позволили выступить перед классом с обзором по этой важной теме. Надеюсь, что все учителя меня поддержат, и вместе мы превратим нашу школу в образец чистоты и порядка. Когда крымчане увидят, какие чистые улицы, пляжи и парки в наших краях, уже никто не сможет бросить пустую бутылку мимо урны! Никто не будет ломать скамейки в парках! И никто не будет зарывать мусор в песок на пляже. А когда я вырасту, хочу стать экологом, а, может, даже мэром, хочу сделать мой край таким, каким он был при наших предках – цветущим садом!

«Индиана Джонс» улыбнулся и помахал Решату, шагающему прочь из его шатра. Он увидел, как по дороге мальчик наклонился, поднял пластиковый стаканчик и отнес в урну. Дама, возле которой валялся тот стаканчик, опустила солнцезащитные очки, чтобы посмотреть на Решата. Потом она засуетилась и стала подбирать мусор, валяющийся вокруг покрывала, на котором она лежала. Также поступили многие загоравшие. А Решат пошел к родителям с довольной улыбкой на лице.

Окончание

Как и в любой сказке, наша сказка тоже имеет счастливый конец. Решат выполнил все обещания, данные колдуну. После окончания школы, он продолжил обучение и стал экологом. После того, как он проработал много лет над сохранением заповедных парков и лесов Крыма, он был избран мэром одного из городов и сделал все, чтобы в этом городе было комфортно всем жителям и его гостям. Туристы, приезжавшие в Крым, не переставали удивляться красоте окружающей природы, чистоте Черного моря, полного рыбой и другими морскими обитателями и любовью, с которой местные жители поддерживали повсеместный порядок.

Чудесный Крым стал тем цветущим садом, о котором поется в народных песнях наших великих предков.

Сусанна ЭНВЕР-КЫЗЫ

Иллюстрации Заремы Джемилевой

Карасубазар. Город с украденным прошлым

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

ские достопримечательности ограничи-

Город Карасубазар (Белогорск) во многом имеет немало сходства с Бахчисараем. И хотя Бахчисарай раза в полтора-два больше по населению, оба относятся к той же категории небольших крымских городков. Оба расположены среди фруктовых садов межгорной низины, и на север от каждого за невысокими грядами простираются степи, а на юг – лесистые горы. Оба стоят при крупных автомагистралях, огибающих их объездною петлей. Очень похожи улицы их старых кварталов (причем старая жилая застройка Карабазара сохранилась, пожалуй, получше бахчисарайской, ибо тут всё еще можно встретить черепичные крыши, в Бахчисарайе уже исчезнувшие). Когда-то Карабазару даже довелось, подобно Бахчисарайю, тоже побывать столицей Крыма. Впервые это стало после того, как в 1736 г. Бахчисарай с его дворцом был обращен в пепел фельдмаршалом Минихом, и хану Фетху II Гераю пришлось на время перенести свою ставку в Карабазар (впрочем, долго она там не удержалась: следующим летом русская армия сожгла и этот город). А вторично Карабазар послужил административным центром полуострова на протяжении нескольких месяцев 1783 г., пока столицу созданной в бывших границах Крымского ханства Таврической области не утвердили в Акмедине-Симферополе. В облике, истории и топографии двух городов можно найти немало и других схожих черт. И именно эта схожесть делает просто-таки разительным основное различие между ними.

Заключается это различие в том, что Бахчисарай – это город туристический. Летом здесь кипит жизнь. Можно возмущаться толчеей на главной улице, дыном шашлычников, назойливостью ресторанных зазывал и враньем самодеятельных «гидов», но вся эта суeta – признак того, что город живет. Уцелевший по милости судьбы Хансарай – это настолько значимый культурный объект, что на протяжении многих десятилетий он привлекает к себе миллионы туристов, а за ними – сонмы художников, писателей, ученых, музейщиков, политиков, государственных деятелей и прочих визитеров. Бахчисарайский дворец был и остается центром внимания, а вслед за ним приезжают для себя и прочие древности края, которых тут, даже после всех утрат, всё еще немало.

В Белогорск подавляющее большинство путешествующих с объездной не заворачивает, проносясь мимо него в сторону Судака, Феодосии, Керчи. Ведь в городе не увидеть ни архитектурных памятников, ни музеев, ни прочей местной экзотики, ради которой, собственно, и едут в Крым. Даже для самих крымчан, более или менее знакомых с туристической картой полуострова, белогор-

ваются всего тремя: величественной громадой Ак-Кая, восьмисотлетним («Суворовским») дубом да недавно созданным зоопарком; причем все три расположены за чертой города.

И в самом деле: не заезжать же им сюда всего лишь ради пятиметрового осколка стены в запущенном городском сквере, пусть на ней и висят таблички памятника архитектуры, мраморная дос-

и двухэтажная обитель без минарета. У дверей стражники ведут наблюдение за приходящими и уходящими, простого человека они в этот хан не допускают. Под сводом ворот они спрашивают о его положении, и если это купец, или если выясняется, что у него мирные и добрые намерения в этом хане, тогда пропускают... Потому что в этом хане проживают сказочно богатые купцы из всех семи климатов. А над новыми железными воротами написан следующий тарих: «Мудрый, как Асаф, Сефер-Гази-ага построил этот хан по законам геометрии. Увидев завершение постройки этого хана, сказал Фетх: пусть будет тарихом "построил ага"». Год строительства, зашифрованный в буквах этой надписи, рядом повторен и цифрами: 1065 – то есть, 1654/55.

На руинах еще можно различить некоторые детали. Давно замурованные ворота низко вросли в землю, над ними находится плита с надписью, а еще выше – зарешеченное окно с узорчатыми розетками вокруг. С обратной стороны стены сохранилось несколько комнат первого этажа, в одной из них даже виден камин.

О чем могут рассказать эти следы развалин? Как ни удивительно, весьма о многом.

нуэзской Каффой. Карабазар же встал чуть подальше – как раз на полпути между кефинским портом и столичным Бахчисарайем (играя примерно ту же роль «города-собирателя» и перекрестка крымских дорог, которая сегодня принадлежит Симферополю). Жители степей свозили сюда продукты животноводства, что породило обширнейшую карабазарскую индустрию кожаных и шерстяных изделий: обуви, упряжи, войлока и т.д. А для купцов из Турции, привозивших сюда восточные ткани и прочие импортные товары, Карабазар стал своего рода «оффшором», где из-за меньшего налогового бремени было выгодно обосноваться и вести торговлю. Дошло даже до того, что в ханский Карабазар из султанского Кефе стали массово переселяться ремесленники-немусульмане – греки и армяне, почем зря притесняемые турецкой администрацией города. Недовольный оттоком мастеров, султан запретил Джанибеку Гераю принимать в Карабазаре беглецов из османских владений, но хан возразил, что «кефинскому паше следует управлять помягче, не подвергая подданных дурному обращению, и тогда в Кефе возвратятся не только подданные падишаха, но и многие из подданных хана перейдут туда же». «Под татарином живешь несравненно спокой-

ка с арабской вязью и ее перевод?.. Неказистая развалина способна заинтересовать разве что специалистов-историков да еще тех любителей, которым дорого любое свидетельство об истории ханского Крыма. И таким гостям непременно следует заехать в Карабазар, ибо эти руины способны раскрыть перед ними куда более широкую картину прошлого, чем может показаться с первого взгляда.

Эта стена – остатки большого каравансарайа (хана), который в городе издавна называют Таш-Хан (в точности так же, как и развалины подобного, но более древнего, сооружения на окраине Старого Крыма).

Описание Эвлии-челеби 1666 г. восстанавливает былой облик постройки во всей красе: «...Хан великого везира Сефер-Гази-аги, расположенный на рынке в центре города. Он – как будто крепость города Карабуз. Потому что в этом городе крепости нет. По окружности это огромное представительство составляет 400 шагов... Здесь есть двое железных ворот. Внутри имеется источник живой воды. Комнат, внешних и внутренних, в двух этажах насчитывается 120. Со всех четырех сторон имеются бойницы, а на четырех углах – большие башни, подобные караульным башням. В случае осады этот большой хан может оказаться прочнее крепости... В этом хане есть отстроенная

Старокрымский Таш-Хан когда-то тоже впечатлял своими размерами, но его расцвет пришелся на 14 век, а карабазарского Таш-Хана – на 17 столетие. Между этими датами в Крыму изменилось многое. Из провинции Золотой Орды Крым превратился в отдельное государство, и его столица ордынских времен, некогда богатейший Эски-Кырым, с 15 века лежала в руинах. На юго-западе полуострова вырос новый столичный город, Бахчисарай. Османская империя перерезала торговые связи Крыма с Генуей, а Московское царство – с Ираном и Центральной Азией. Но крымцы приспособились и к этим переменам. Кефе, утратив статус «окна в Европу», стал широкими воротами в Турцию, а на смену разоренному ордынским усобицами Эски-Кырыму пришел новый торговый центр – Карабазар, «Рынок на Черной Реке».

Эски-Кырым располагался по соседству с главным рынком полуострова: ген-

нее и платишь меньше дани, чем под турком» – так прокомментировал эту историю итальянский священник, живший в Крыму в 17 веке.

Приведенные в описании Таш-Хана фортификационные предосторожности, превратившие постоянный двор в подобие крепости, раскрывают еще одну страницу в истории города. Карабазарским каравансарайам было от кого оборонять свои богатые склады, ибо в первой половине 17 века в Крыму стали частым явлением налеты донских казаков. Приплывая с Дона, они высыживались с лодок на пустынных азовских побережьях Крыма и ночами прокрадывались по степям к городу. Не раз случалось, что им удавалось пробиться в Карабазар и разграбить его. Защищаясь от этих нападений, хан Мехмед IV Герай (везиром при котором и служил Сефер-Гази-ага) предпринял меры предосторожности – в частности, заново перестроил крепость Арабат на тех

самых малолюдных побережьях, где чаще всего приходилось ожидать десанта с Дона. Одновременно был укреплен и крупнейший каравансарай города – ибо Сефер-Гази-ага, вероятнее всего, не возводил Таш-Хан с нуля, а лишь значительно усилил защиту уже давно существовавшего здания.

Таш-Хан был наибольшим, но не единственным каравансаarem города. Тут существовало еще, по меньшей мере, с десяток подобных заведений, больших и малых, причем каждый имел специализацию на определенных товарах.

К примеру, один из них, хан Ширинбека (известный также как Джелял-Хан), что располагался напротив хана Сефер-Гази-аги, служил невольничим рынком. Рабовладение в те времена в Крыму, как и во всем мире, считалось нормой; но уже и тогда люди начинали ощущали бесчеловечность этой «нормы»: Эвлия-челеби, сам владевший рабами, при описании карасубазарского рынка, тем не менее, счел нужным отметить: «Тот, кто не видел этого базара, не видел ничего в этом мире. Там отрывают мать от сына, и дочь, и сына от брата. Все они плачут, жалуются, рыдают и стенают, а их продают».

Крымская работорговля – малоприятная, но важная тема, ибо на ней издавна строилась всяческая пропаганда с далеко идущими выводами, и отделение правды от вымысла здесь необходимо. Торговля людьми процветала в Крыму еще с доордынских времен, и в ней тем или иным образом принимали участие все проживавшие тут народы. Основной контингент невольников издавна составляли представители кавказских народов – черкесы, абхазы, но к 17 веку значительную долю стали составлять также украинцы и, несколько в меньшей степени, русские. 16-17 столетия были апогеем крымских походов в земли северными соседями, и «живой товар» поступал на полуостров многими тысячами. В Крымском ханстве с его патриархальным укладом хозяйства не было нужды в невольничем труде, зато в рабах остро нуждалась Турция – в частности, ее огромный гребной флот, где каждая галера, потопленная в бесконечных битвах с испанцами или венецианцами где-нибудь в средиземноморских архипелагах, уносила с собой на дно и пару сотен прикованных к скамьям невольников-гребцов. Неуди-

Обилие каравансараев в городе указывает на значительное число населения Карасубазара. Это подтверждается и количеством городских кварталов (которых ханские реестры насчитывают от 32 до 42) и мечетей, чье число в источниках разного времени варьируется от 12 до 23. По населенности Карасубазар лишь ненамного уступал Бахчисараю. Достоверной статистики ханских времен нет, но, к примеру, в 1784 году в Бахчисарае насчитывали 1917 домов, а в Карасубазаре – 1567 (впрочем, этому подсчету предшествовали 13 лет иностранного вторжения, гражданской войны, падение ханства, что сопровождалось массовым исходом жителей, и потому эти цифры слабо отражают состояние дел в ханскую эпоху).

Среди карасубазарских мечетей крупнейшими были три: Биюк-Джами, Шор-Джами и Хан-Джами. Последняя из них, возведенная в 1727 г. Менгли II Гераем, известным приверженцем суфийского учения, являлась одновременно и текие дервишской тариката Хальветие: внутри здания мечети по периметру были устроены ряды келий для проживания дервишей. Всего в городе имелось 4 суфийских текие; а в число прочих центров учености входили 6 медресе, несколько начальных школ для детей и иудейская религиозная школа проживавшей в городе общины крымчаков. Словом, как можно видеть, жители города были заняты не только торговлей – как, впрочем, и должно быть в богатых городах, каждый из которых из центра экономики рано или поздно начинает превращаться также и в центр культурной жизни.

До начала 20 века карасубазарские мечети и часть каравансараев дошли в относительной целости, хотя и требовали серьезного ремонта. Исследователи Боданинский и Засыпкин начали было составлять проект реставрации наиболее значимых построек, отмечая, среди прочего, что художественная ценность внутреннего убранства Хан-Джами, с ее лепниной и позолотой, была исключительной. Однако спасти памятники им не удалось: в 1930-х годах городские мечети были снесены, Засыпкина отправили в лагерь, а Боданинского – на расстрел.

...Во всём Крыму больше нет ни одного целого каравансаира. А в Белогорске – ни одного сохранившего-

Руины Таш-Хана (каравансаира Сефер-Гази-аги),
состояние в 1925 г.

вительно, что такой спрос сформировал на крымских степных пограничьях целые сообщества «полевых командиров», живших добычей невольников и порой устраивавших свои набеги даже вопреки ханским мирным договорам с соседними державами. Вместе с тем, часто звучащий постулат о работорговле как об «основе экономики» ханства не выдерживает критики: согласно османским налоговым реестрам, даже в Кефе, на главном рынке Крыма, доля налога с работорговли составляла не более 15% всего рыночного сбора, значительно уступая другим статьям; да и стоимость человека (равная, обычно, стоимости нескольких лошадей) не позволяла столь дорогоому «товару» быть массовым.

ся памятнику ханской эпохи. Всё его былое архитектурное богатство, которое ныне могло бы считаться украшением города и «вливать жизнь» на его улицы, в сталинские годы было стерто с лица земли вместе с самим историческим именем Карасубазара. И теперь город, лишенный своего прошлого, дремлет в стороне от туристических дорог, вызывая мало интереса и привлекая мало внимания.

Такое сравнение Белогорска и Бахчисарай служит исчерпывающим ответом на вопрос, для чего нужно сохранять памятники истории. Как можно видеть, эти молчаливые свидетели прошлого способны весьма ощутимым образом влиять на современный ритм жизни.

Трудные судьбы уроженцев Къарапеза

Родной дядя моей бабушки Сулейман Къарапезли (Мустафаев) (1886-1945) родился в деревне Буюк Къарапез (ныне – Красный Мак) Бахчисарайского района. Получил образование в Стамбуле.

Жил в Бахчисарае – сначала на улице Сырлы Чешме, 68 (этот адрес был указан рядом с его фамилией в списке избирателей гласных в Бахчисарайскую городскую Думу от 28.07.1917 года), затем, вплоть до депортации, в доме №34 на улице Митахат (затем переименована в Южную). Владел книжным магазином недалеко от Бахчисарайского ханского дворца.

Сулайман Къарапезли (на фото он слева) с другом.
Бахчисарай, 15 сентября 1924 года

Уроженец с. Буюк Къарапез
Къуртсейт Мустафаев с семьей.
Фото 1930-х годов

В конце 20-х годов при раскулачивании магазин отобрали, но позволили работать в нем же простым продавцом. Не имея собственных детей, взяли с женой Хатидже Вишняковой на воспитание племянника, чьи раскулаченные родители были сосланы на лесоповал в Мариинскую АССР, где и погибли.

Сулаймана вместе с женой в 1944 году депортировали в Узбекистан. Умер в городе Бекабаде. Жена намного пережила его, со временем став директором Бекабадского детского дома, но возвращения в Крым также не дождалась...

Это фото 1911 года было подарено моей прабабушке Фатме Шерфе (его младшая сестра).

Еще один дядя моей бабушки, уроженец деревни Буюк Къарапез Бахчисарайского района Къуртсейт Мустафаев (предположительно 1884 года

рождения). Во время Первой мировой войны был призван в российскую армию, в Австрии попал в плен. Вернуться домой сначала не смог, потом побоялся (в Крыму к тому времени начала устанавливаться советская власть), женился на австрийской немке.

В 30-е годы прислал родственникам эту семейную фотографию.

Во время Второй мировой и немецкой оккупации Крыма племянник-подросток, который был угнан на работы в Германию, каким-то образом сумел найти дядю. Оказалось, что оба его сына (старшего вроде бы звали Асан) как граждане Германии были призваны в немецкую армию и погибли в самом начале войны. Дочь (Диляра?) с семьей жила на территории тогдашней Чехословакии. Из-за депортации крымских татар из Крыма в 1944-м связь с этим родственником и его потомками была потеряна...

Эльзара АБДУРАМАНОВА, Crimeantatars.club
Фото из личного архива автора

Уроженец с. Буюк Къарапез
Сулайман Къарапезли

Конделен

Sevimli tatarlарымдан Leyla Ömerge бағытayım

– Сен мени бегенмейсина ёкъса?

Эльдар бу суальни эшиткенинен шашмалап къалды. Субет эснасында лафның, айляна-айляна, кене шу инде ве чалымсыз мевзугъа келедежини тахмин эте эди, лякин бойле тик, терс ве кескин суретте оладжагъыны асыл да беклемей эди. Левиза, эльбette, мюляйым ве летафетли къызы. Оның бакъкъанда ильки оларакъ назаргъа илишкен – оның ири, айдын, парлакъ козълери. Буюкче ве толгъун дудакъларында да насылдыр бир джазибелек сезиле. Беяз тенли юзүндеки бу хош манзараны текмиллеген бурун кемигинин шырын ве мешур шекили исе кызының къынында кесен-кес ялыбойлю кечмишинин олгъаныны исс этире.

– Кайдан алдынъ бу лафны?! Сен мулайымсынъ, назисинъ...

Эльдар айтаджакъ сёзюни битиралмады, чонки Левиза оның козълери ичине тебессюм иле бакъарақъ, къашларыны котерди ве «ёкъ» деген дайын, башыны хафизче саллап давем эти:

– Чиркин олгъанымны билем. Ялан айтмагъа адже ёкъ. Ченгемдеки берчтен себеп манъя ич бир эркек джиддий назарнен бакъмай. Чокъусы игренелер, базылары къоркъалар. Мыскыллап устюмден кульгенлер ве акъарет эткенлер де аз дегиль.

Эльдар бу итирафы эшиткен сонъ, кызының гонъюни алып оны теселли этеджек олды, чонки тюшонджесине коре, о мутлакъа эфкярлы олмалы эди, лякин Левизаның тебессюмли юзю оны даа бетер тааджиплендерди. О, аньлаткъан дегиль, динълекен бириси оларакъ бойле агъыр ве адждакъ сёзлерден гъает мутеэссир олгъан сырда, Левиза озь мушкюлтатыны насыл гъамсыз, кедерсиз ве хайли рахатлыкъ иле икяе этебильсий? Левиза Эльдарның сымасында бу суальнина ифадесини сезип, бирден, джан-юректен шакъылдап кульмене башлады.

– Эльдар! Фал ташлары киби ачылгъан козълерини ве тюрленген чырайынын бир корысень! Тап о къадар шашма, джаным. Сен мени дели деп занн этедирсинъ, я? - деди кулерек Левиза. - Саргъош да дегилим артыкъ. Эльбет, башым эки къаде шараптан текаран айлянды, амма о да чокътан учып кетти. Бойле шейлере чокътан алыштым, пек къулакъ асмайым энди.

Бир мұддет яшлар бири-бирине бакъып сес чыкъармадан отурдылар ве якъындағы денізинин шувултүсінін диньледилер. Айсыз гедженин къаралыгъы озь къадифели йымшакъылгыны иле орталықыны сармалап алды, йылдызлар исе гедженин къалын юргъанына ишленилген йылтыравуқ инджилер киби парлакъ, лякин сувукъ ярыгъынен бу ресимлик манзарагъа айры аэнк къоша эди. Генчлер саильдеки къавеханенин ачыкъ соғасында, устю памукъалы къалын миндерлернен тәшельген тапчанда булуна эдилер. Яз мөсими екюнленмекте, эксеритет туристлер энди эвлерине къайткъан, бу себептен къавеханелер сонъында күндерде эрте, саат он экиден эвель къаптастылмакъта. Иште шимди де этаф чымчыт, ялының тек-тюк къомшу кәфелеринин ёл лампалары яна. Эльдар, милли орнеклернен безетильген къымызы дувар ястықтарына керилерек ясланып ве аяқтарыны узатып гъает кене ве раат суретте отурған, Левиза исе къарышында оның кокрегине даянып ве аяқтарыны топлап янашасында ерлешкен эди. Кызының сымасындағы тебессюм чокътан ирип кетти, бакъышы джиддийлешти, Эльдарның сускынлыгъыны корип не ичюндир джаныны ачып, ичини тәккемеге истеди:

– Мен кичик бала эдим, беш-алты яшларымда олса керек. О вакъыт даа Озбекистанда яшай эди. Тиземлерден къайтар экен, бабам эски «жигули»сина айдай, биз исе: мен, оғзлан къардашым ве аман артта отурып юқтай эди. Ярын гедже мааллине къазагъа оғрадыкъ.

Бабам шу ерде эляк олды. Мен козларимни учь куньден сонъ хастаханеде, реанимацияда ачтым. Къаза эснасында кырылғын кемиклер ве ээзильген мучелернен берaber пычкығын ошагъан кескин тишили бир демир парчасы къопып, юзүме сапланғынан экен. Сол янагъымның кенарындан кирип, ченгемнин астындан кечкен ве этлерни парчалап терен яра ачкъан. Экимлер дедилер ки, егер ярым къарыш ашагъыдан санчкъан олса эди, шахдамарымны кесер эди... Яраны тикилер, лякин оның еринде къалында ве узунджа акъчыл берч къалды. Анам ве къардашым да агъыр яраландылар, амма учъ-дёрт айдан сонъ озюмизге кельдик насыл олса. Сагълыкъ джееттен. Рухий тарафтан, эльбette, алымыз пек мушкюль эди...

Эльдар динълеркен аман-аман нефес алмай, лякин Левиза аксина, корюнүштө гъает тынч ве сакин эди. О, аятының, бельки, энъ дешетли икяесини ябанджы инсанға бойле тавсият иле ильки кере анълаткъан олса керек. Шимди исе, лафы биткен сонъ, даа эвель рухында ве юрегинде гизли къалғын ве ачыкътан исс этильмен зықыдан санкъи бошалғын киби олды, оның ерине къайдандыр бир ялынъызыкъ сувугъы кельди. Ушуп, инджеден къалтырамагъа башлагъан Левиза Эльдарғы якынлашып сыйыкъты ве башыны оның кокрегине явашча къойып ятты. Деликъанлы, къолуның тюбюнде къатланып турған къалын ве кенъ оптюни ачты ве Левизаны къучакълап, эм оның, эм де озюнин устюни япты.

– Асылында яран, айткъаның къадар буюк, я да къоркъунчы дегиль. Керчек айтсам, ченгенин тюбюнде олгъаны ичиш асыл да корымей къалым башта. Эгер де дикъкъат иле бакъылса, эльбette, корюнеджек. Амма... Сен керегинден зияде эмиет бересинь. - деди Эльдар.

– Санъа демин сойледим. Сенин теселли бериджи сёзлерине ихтияджым ёкъ. Мен энди чокътан берли алты, я он секиз яшындаки къызычыкъ дегилим.

Левиза къабаджа джевап бергенини эслеп, эвель элинен Эльдарның кокрегини сыйпады, сонъра башыны котерип текрар оның козълерине бакъты ве къабаатты седа иле:

– Багъышла, джаным. Сени ынджытмакъ иstemедим. Бугун сени дайымның дөгъған куну акъшамында корынгенде, гузель чехрен ве ярашыкълы сыфатын бирден козюме чалынды. Эгер бир эреккни бегенсем, пек чекинмейим, барам, таныша берем. Табиатым ойле. Бойнумдаки яра ве берч мени пек раатсыз этмей. Алыштым энди. Адам къоркъакъ, я пысырыкъ олса бирден аньлашыла. Бойле сойларына нафиле вакъыт сарф этмейим. Лякин сен... Ич кимсеге бенъземейсін. Янылмадым. Генч олгъаның бакъмадан сен гъает акъыллы, сезекли ве пишкін инсансынъ.

Эльдар бу вакъытка къадар ич бир къыздан кендисини мактагъан бойле гонюль алдыжы, татлы ве хош сёз эшитмеген эди. Озю де, дөртүнджү курс талебеси олса биле акъранларындан эп-пейи фаркъылы олгъаныны тюшүнен, истер фен бильгилери, истер умумен дюньябакъышы джееттinden кендини бир чокъ достларындан даа устюн коре эди. Эльбette, бу мұляхазалар иле даа хич бир кимсенен пайлашмагъан, чонки чиркин ве хавфлы оладжагъыны да пек яхши идракъ эте эди. Левиза тарафындан оның зекий ве зирек олгъаны ақъында илтифатлары, истер-истемез Эльдарны кибирлendirди. О, нефсини охшагъан татлы хаяллар деръясында ялдагъан шу арада Левиза текрар башыны котерди ве озюнен бакъып:

– Амма, кене де, сен мени бегенмейсін. - деди.

Эльдар къашларыны чатты ве джесорленип, нихает, тильнин уджында айляна турған джевапны берди:

– Сандырақълама. Хошума кетмеген

олсанъ, эркестен къачып сенинъле тап мында кельмез эдим. Анамлар, эништемелер шимди, ким билир, бельки бизни кызырыадырлар.

Левиза къалкъты, дөгърулды ве ортуни текмил озюне таба чекип ичине сарыларыкъ кене Эльдарның къаршысында отурды.

– Къасевет этме, эвден чыкъаркен енгеме сойледим, Эльдарнен кезмеге кетемиз, деп. Мени кимес араштырып сорамаз, сен де кичик бала дегильсін. Не, омюринде достларынън, я да бир къызынен тышарыга чыкъмадын, дискотека я клубкъа асыл бармадынмы ёкъса?

Кызының атиклиги, кергинлиги ве кескин тили Эльдарны ачувландырды. Афакъаны къайнаған деликъанлы озюни акъламагъа ве кызының назарында озъ итибарыны къурттармагъа бакъты.

– Не мұнасебет?! Сен мени анасының къозусы деп беллейсінми.?!

Эльдарның сёзю текрар ярыда кесильди, чонки Левиза бир даа тебессюм иле бакъарақъ бу сефер эгильди ве оны назикке дудакъларындан оптю. Бир парча бойле түрлі бекледи лякин Эльдарның дудакълары къыбырдамады - бу оптюни джевапсыз къалдырды. Левиза артқы чекильди ве санкъи ич бир шей олмагъан киби муаббет толу назар иле деликъанлының юзюне бакъты. Бир ара олар кене гедженин сессизлигіне гъарьк олып, эвель эзельдөн берли Къараленъизинъ тыныкъ далғалары аньлаткъан тылсымлы ве сихири масалғы къулакъ бердилер.

– Не олды я? Аля даа ачувлысынъмы, джаным?

– Ёкъ, дегилим. Ачувлы тезе кече.

– Я не ичюн демин оптюнде джевап бермедин? Мен киби уджубеден игренисінми? Дедим я, мени бегенмедин. Догърумы?

Эльдарның къашлары кене тююмленди, лякин Левизаның сымасындағы тебессюмли айнеджи ифаде ве ойнакъ къонушма тарзы ич денъишмеди.

– Айны лафны къач кере текрарладынъ, ақыз?

– Сен бала киби саф экенсін. Сенен бутюн акъшам ойнадыкъ, эглендик, лакъырды эттик. Сени тап мында, дайымның къавеханесине къачырдым, сен исе меселенин асылында не олғаныны даа аньлашынъ.

– О къадар ахмакъ дегилим, Левиза.

– Ахмакъсынъ деп айтмадым, саф дедим. Амма сен керчектен де садедильсін.

Левиза Эльдарға къонушма фурсатыны бермедин устюндеки ортуни ачты ве оны миндер устюне салып:

– Кызының. Мени орткенин ичюн сағъ ол, азизим. - деди ве бу сефер янагындан оптю.

– Левиза, сени керчектен бегендим. Сенен гъает хош вакъыт кечирим. До-стларынъ арасында бойле меракълы субетдеш ёкъ. Сенде, насыл десем, терен бир аят теджрибеси бар.

– Шимди де сен мени утандырасынъ. Бакъ, янақъларым къызармагъа башлады. - деди Левиза ве Эльдарның кенъ, буюк эллери нарин авучлары иле сыйкыты.

Сонъра буюк, тёгерек къара козълеринен Эльдарның козълерине узунда жа бакъты ве, теренден кокю кечирип, ниает:

– Сен мени истейсінми? - деп сорады.

Эльдар бу мөвзудан ве хусусан бу суальден къачынмагъа истеди, лякин текаран тюшүннип алды ве къысқаадажа:

– Истейим, - дие джевап берди.

Левиза оғыланның къулагъына таба эгильди, ойле ки, эки генчнин кызып-кызырызы кызызғын янақълары бирина токъунды. Эльдар озъ боюны ве къулагъында кызының немли дудакъларыны ве сыйджакъ нефесини исс эти:

– Я не беклесин? Мен ынтылдым, лякин сен лякъайд къалдынъ.

– Беклемей. Истемек – мытлакъя япмакъ керек деген манағын кельмей.

– Шимди ақылы-акъылы лаф этмекнин вакъытымы, дюльбер оғылан?

Эльдар кызының зариф бойнундан ве йипек сачларындан келип баш айлан-

дұрыған къадын тенининъ нефис къоқуусыны ве татлы парфюмнинъ инде не-симини толу-толу тенеффюс этерек:

– Токъта, Левиза. Къайда ашықъасынъ? – дие суаль берди.

Левиза бирден кери чекильди ве окюнч иле:

– Не ола я санъа? Аньлап оламайым! - деди.

– Аньлашылмайджакъ шей ёкъ.

Левиза индемеди, тек къолларыны коксюнде багъалап ве бир къашыны котерип Эльдарның джевабыны бекледи. Лякин генчнинъ тилинден бир сёз тюшмеди.

– Токъаты шимди! Айт бакъайым, сенинъ къыз аркъадашынъ олдымы ич?

Эльдар артыкъ баяғы тарсыкъмагъа башлады, лякин къачыш имкяны ё